

Чем Европа может помочь пенсионерам

Борис Цилевич
17 марта 2009 12:30

Итак, за свое вхождение в правительство "Новому времени" пришлось заплатить по максимуму. Еще до голосования за кабинет Домбровскиса партии "новой старой" коалиции в порядке срочности продавили поправку, отменяющую индексацию пенсий. Причем первым свою подпись поставил именно "нововременец" Д.Закис.

Так «старая» коалиция заставила «НВ» замазаться. Голосование за дальнейшее обирание пенсионеров стало своего рода посвящением, «присягой» для новобранцев. Как в криминальном фильме, когда каждого члена банды заставляют выстрелить в жертву, чтобы никто не мог остаться «чистеньким». Классический вариант круговой поруки.

Получив приглашение в правительство, «НВ» тут же поменяло свое мнение по ключевым вопросам на прямо противоположное. Начав с обещаний «все изменить», за пару недель переговоров пришли фактически к той же старой (но отнюдь не доброй!) программе Годманиса.

Ссылки на то, что, мол, замораживания пенсий требуют кредиторы — международные финансовые институты — явно неубедительны. Их главное требование — это сократить расходы на бюрократический аппарат, и вот с этим у правительства проблемы. Обсуждение тянется месяцами, и результатов пока особо не видно. А вот у самых обездоленных — стариков с низкими пенсиями — за один день отняли последнее...

В данном случае возможности борьбы еще не исчерпаны. Если президент подпишет поправки, «Центр согласия» оспорит их в Конституционном суде, и шансы на победу достаточно весомы. Но эта ситуация с предельной остротой ставит общий вопрос: а как в принципе в наших конкретных условиях можно эффективно бороться за социальные права?

Мой уже почти двадцатилетний опыт участия в правозащитной работе показывает, что, как правило, наиболее эффективно для защиты прав человека использовать международные инструменты и механизмы. По сути, львиная доля всех (увы, не столь многочисленных) изменений к лучшему, произошедших за последние годы — это результат давления со стороны международных организаций.

К сожалению, механизмы защиты социальных и экономических прав — так называемых прав человека второго поколения — разработаны гораздо слабее, чем для прав политических и гражданских. Характерно, что главный документ ООН в этой области — [Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах](#) — не имеет механизма индивидуальных жалоб, в отличие от Пакта о гражданских и политических правах.

Основной документ о социальных правах на уровне Европы — это [Социальная хартия](#), принятая Советом Европы в 1961 г. Латвия ратифицировала Хартию

только в 2002 г., причем в самом минималистском варианте, взяв на себя обязательство выполнять лишь 10 ее статей (меньше просто нельзя по процедуре). В 1998 году был принят дополнительный протокол к Хартии, предусматривающий право профсоюзов и других неправительственных организаций подавать коллективные жалобы на нарушения Хартии. Латвия к нему не присоединилась — правые правительства не хотели давать людям дополнительные возможности отстаивать свои права.

История повторяется и с новым договором — т.н. Пересмотренной [социальной хартией](#), которая была открыта для подписания в 1996 г. Этот документ разработан на основе Социальной хартии 1961 года, но дополнен с учетом современных подходов к социальным правам. Законопроект о ратификации Хартии только что прошел первое чтение, и правительство вновь настаивает на оговорках в отношении ряда важнейших статей. По мнению правительства, Латвия не готова выполнять ст. 4 Хартии (право на справедливую оплату труда), ст.7 (права детей и молодежи), ст.15 (права инвалидов), ст.23 (права пожилых людей) и ряд других. Отказ от ратификации этих статей означает, что наши законы не соответствуют европейским стандартам во всех этих областях. И что правительство не намерено пытаться изменить это положение.

И все же на европейском уровне есть хорошие перспективы защиты социальных прав. В первую очередь — используя механизмы Европейского Союза. Сегодня стандарты социальной защиты в ЕС довольно слабы. Правда, директивами регулируются права потребителя, защита наемных работников — например, продолжительность рабочего дня и условия труда, равноправие и защита от дискриминации. Но — нет единых стандартов оплаты труда и уровня пенсий. Эти вопросы регулируются на национальном уровне. В сочетании со свободой передвижения рабочей силы и свободой вести предпринимательскую деятельность во всех странах ЕС это приводит к интересным коллизиям — как, например, знаменитое «дело 'Лавалья'».

Добиваться принятия таких единых стандартов — одна из основных идей программы «Центра согласия» на грядущих выборах в Европарламент, именно это будет одним из основных приоритетов наших будущих депутатов в ЕП. Проще говоря, на уровне обязательных к исполнению директив надо установить, что пенсия или минимальная зарплата не должны быть ниже прожиточного минимума. Мы давно обсуждаем эту идею с нашими партнерами, европейскими социал-демократами и другие левыми партиями, и она находит все более широкую поддержку.

До недавнего времени такое предложение могло бы показаться чересчур амбициозным и нереалистичным. Но нынешний кризис многим открыл глаза, и даже правые сегодня признают: надежды на то, что «рынок сам себя отрегулирует», приводят к трагическим последствиям. Государства обязаны брать на себя гораздо большие обязательства, в Европе 21 века каждому человеку должно быть обеспечено право на жизнь — а ведь доходы ниже прожиточного минимума фактически ставят его жизнь под угрозу!

Парадоксально, но получается, что именно в Европарламенте пройдет передний край борьбы за социальные права. И в случае успеха такие решения Сейма, как отмена индексации пенсий, станут просто невозможными.

Борис Цилевич — депутат 9-го Сейма Сейма от политического объединения «Центр Согласия», председатель Подкомитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по правам меньшинств.